

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ И СОВМЕЩЕНИЕ КУРСИВА И КАВЫЧЕК В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА

Уктам Джаббарович ЭСАНОВ
*кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой гуманитарных и общественно-
экономических дисциплин
Термезский филиал Ташкентского государственного
технического университета имени Ислама Каримова*
uktam-1957@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются графические способы выделения слова либо выражения особыми знаками препинания: кавычками или же особым шрифтом курсивом – и противопоставление и совмещение курсива и кавычек, которые несут дополнительную смысловую и стилистическую нагрузку.

Ключевые слова: курсив, кавычки, графические способы, неграфические способы, знаки препинания, смысловая нагрузка, стилистическая нагрузка, противопоставление курсива и кавычек, изменение шрифта и пунктуации.

Н.С. ЛЕСКОВ АСАРЛАРИДА КУРСИВ ВА ҚЎШТИРНОҚНИНГ ҚАРАМА- ҚАРШИ ҚЎЙИЛИШИ ҲАМДА БИР ЖОЙДА ҚЎЛЛАНИЛИШИ

Ўктам Жабборович ЭСАНОВ
*филология фанлари номзоди, доцент
Ислоҳ Каримов номидаги
Тошкент давлат техника университети
Термиз филиалининг
Гуманитар ва ижтимоий-иқтисодий фанлар
кафедраси мудири*
uktam-1957@mail.ru

Аннотация

Ушбу мақолада бадиий матнда сўз ва ифодани махсус тиниш белгилари – қўштирноқ ёки махсус шрифт – курсив ёки тескари курсив билан ажратиш орқали қўшимча маъновий ёки стилистик юклама бериш усуллари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: курсив, қўштирноқ, график усуллар, нографик усуллар, тиниш белгилари, маъно юкламаси, стилистик юклама, курсив ва қўштирноқнинг фарқлари, шрифт ва тиниш белгиларини ўзгартириш.

OPPOSITION OF USING OF THE ITALICS AND INVERTED COMMAS IN N.S. LESKOV'S WORKS

Uktam Jabborovich ESANOV
*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The Termez Branch of the Tashkent State
Technical University Named after Islam Karimov*
uktam-1957@mail.ru

Abstract

The article examines words and phrases which are separated by inverted comma or in a special print – italic type, and their contrast in the literary text, semantic and stylistic functions.

Keywords: italics, quotation marks, graphic methods, a non-graphical means, punctuation, meaning, stylistic load, the contrast between italics and quotation marks, change the font and punctuation.

В художественной литературе используются два способа заострения внимания читателя на слове: графический и неграфический. Под графическим способом следует понимать выделение слова либо выражения особыми знаками препинания, например, кавычками или же особым шрифтом – курсивом, несущими дополнительную смысловую и стилистическую нагрузку (3, 45–46; 2, 9–14), что может рассматриваться как фактически не выраженный комментарий к скрытому значению слова.

Курсив – это одно из начертаний типографского шрифта. Строчные буквы курсива имитируют написание шрифта от руки (4). Самое главное и доминирующее в использовании курсива – подчеркивание смысла слова. Кавычки служат графическим средством концентрации внимания читателя на слове. Кавычками принято называть парный знак препинания, которым выделяются отдельные части текста на письме, осуществляется ограничение от текста чего-то чужого – необычного, инородных вкраплений (13, 52). Б.С. Дыханова, обращая внимание на проблему употребления Н.С. Лесковым кавычек, в одной из своих работ пишет, что «стилистическое применение кавычек ... всегда обусловлено смысловыми связями» (2, 74–82).

В связи с этим рассмотрим противопоставление и совмещение курсива и кавычек, и какую стилистическую роль они выполняли в художественных текстах произведений Н.С. Лескова.

Н.С. Лесков каждую свою мысль излагал с невероятной тонкостью, что можно понять лишь при внимательном прочтении текстов его произведений. Иногда он прибегал к выражению необычных эмоционально-смысловых оттенков слов посредством изменения шрифта и пунктуации, одновременного использования курсива и кавычек.

Эти графические приемы обнаружения стилистических оттенков слов наблюдаются в каждом произведении писателя. Например, в рассказе «На краю света» не раз подчеркивается религиозность как черта характера русского человека. Главный герой, он же повествователь, сибирский архиерей, считает, что русский человек как-то иначе, по-своему, совершенно особенно «верит в бога и общается семейно» или, как он выражается, «живет с ним запросто» (6, 512, 514). Поэтому не случайно постоянное выделение этой мысли: «...я более всяких представлений о божестве люблю этого нашего *русского бога*, который творит себе обитель «за пазушкой» (6, 465). Епископ

говорит об особенностях «русского бога» и употребляет такую образную характеристику в значении «предельно близкий человеку бог», простой и понятный каждому, родной, который «... всюду ходит, и под банный полочек без ладана в душе хлада тонка проникнет, и за теплой пазухой голубком приборкается» (6, 465). «За пазушкой» – выражение не самого епископа, а черта *русского бога*, подмеченная отцом Кирияком. Таков смысл сказанного и таков, по его мнению, «русский бог» в отличие от византийского¹¹.

В приведенном примере смысловое выделение ключевого словосочетания сделано курсивом, а чужие слова переданы в кавычках. В следующей цитате Н.С. Лесков выделяет чужие слова курсивом, наполняя их своим смыслом: «У полнокровного и тучного Смарагда бывали тяжелые припадки, надо полагать, геморроидального свойства. В эту пору у него, по рассказам, болела поясница и было “тяготение между крыл”. Архиерейское *междукрылие* находится на спине, в том месте, где у обыкновенных людей движутся лопатки» (5, 414).

Во-первых, как отмечалось, слово *междукрылие*, употребленное в диалектном значении²², принадлежит не Н.С. Лескову как рассказчику, а скорее епископу Смарагду. Во-вторых, курсив позволяет писателю подчеркнуть свое отношение к слову – ироническое, насмешливое, что вызывает адекватную реакцию читателя: «Епископ мыслит себя с “крыльями”, может быть, и греша в душе сравнением с ангелами и высшими существами».

В следующем примере Н.С. Лесков непонятное слово пишет курсивом, а его поясняющий синоним дает в кавычках. При этом он указывает на синонимическое соответствие из разных эпох и стилей:

Тогда в свете жили не по-нынешнему: появившиеся в последствии времени *козёры* тогда или вовсе не были известны, или их попросту называли «болтунами» и держали в презрении вроде известного героя грибоедовской комедии Загорецкого (4, 129).

Слово *козёр* употреблено Б.М. Маркевичем: «Он был одним из самых видных, из самых отличающихся кавалеров придворных и великосветских балов, и *козёров*, “избранных” гостиных» (8, 228).

¹¹Русский бог у Н.С. Лескова не совпадает со значением официального покровителя России, о котором писали однобоко С.А. Рейсер и Б.А. Успенский. Если у Н.С. Лескова *русский бог* рассматривается как источник душевного спокойствия и уюта, то у С.А. Рейсера – как официальное употребление этого выражения (9, 64–69). Б.А. Успенский считает, что выражение *русский бог* возникло в инородческой среде и в дальнейшем было усвоено в качестве фразеологического оборота и самими русскими (12, 122).

²² Слова *крыльца*, *заплечьи*, *лопатки* как диалектные зафиксированы в работе Г.А. Романовской «Семантические архаизмы в локально ограниченной лексике русского языка» (10, 123). Согласно В.И. Далю, «*крыльца заплечье*, *плечные лопатки*», *заплечьи* – верхняя часть спины, хребет, горб, лопатки крошны, закукы (1, 617); «*лопатка* - плечная кость, плоская треугольная кость, на ребрах, по обе стороны хребта, к углу коей подвешена плечевая кость человека, передняя нога животного (1, 267).

Противопоставление курсива и кавычек может наблюдаться и в относительно больших контекстах. Так, в разговоре отца Савелия и Николая Афанасьевича из «Соборян» находим такой пример:

– И еще прежде того просят... чтобы вы принесли покаяние и попросили прощения.

– В чем?

– В **дерзости**... То есть это они так говорят, что «**в дерзости**» (7, 267).

Проговорив в **дерзости**, Николай Афанасьевич сам испугался своих слов, запнулся, смешался, о чем свидетельствует многоточие (оборванная фраза)³¹.

Буквально на следующей странице необходимо обратить внимание на особую интонацию, с которой произносится слово, напечатанное курсивом: «...ведь они **просят** вас покориться! Утешьте их: попросите прощения!» (7, 268).

Так обращается Николай Афанасьевич к отцу Савелию, надеясь на то, что в просьбе первосвященнику Туберозов не откажет. Но и это не может сломить Савелия, тогда Николай Афанасьевич находит выход: «Карлик с десятой версты повернул в город и, явясь к начальству Савелия, умолял **приказать** протопопу повиниться» (7, 269).

Именно приказа не может послушаться непреклонный протопоп, поэтому, переступив через свою гордость и честность, попросив прощения, отводит гнев начальства от себя.

В этом объемном фрагменте текста связь и противопоставление между словами **в дерзости**, **просят** и **приказать**, несомненно, чувствуется. Следует отметить, что противопоставлением курсива и кавычек установлено усиление значения курсива. Следовательно, курсив можно отнести к более сильным средствам для смыслового выделения и концентрации внимания читателя, чем кавычки.

Часто в произведениях Н.С. Лескова кавычки совмещаются с курсивом, т. е. одно слово или выражение выделяется и кавычками, и курсивом.

Возвратившись из временного изгнания, Туберозов приходит в дом дьякона Ахиллы и там, стараясь успокоить старика, хозяин дома произносит:

«...Чего **о пустом** скучать!

«**О пустом**», – с нестерпимой болью в сердце было повторил отец Савелий, но удержался и только крепко, во всю мочь, сжал Ахиллину руку» (7, 273).

³ Читателю хорошо известно, что сам Николай Афанасьевич не считает поступок отца Савелия **дерзостью**, очень уважительно относится к Туберозову, поэтому интонационная окраска ответа карлика очевидна.

Сказанное Ахиллой возымело обратное действие. Совсем иной смысл вкладывает в эти слова Савелий: самый близкий человек в тяжелую минуту назвал **пустым** самое дорогое и важное в жизни Савелия, и горечь наполнила сердце старика. Ведь **пустое** – это умершая жена, почти прошедшая жизнь, в которой Савелий ощущал себя одиноким, борьба за правду и свою честь, чувство человеческого достоинства, которое часто «мешало» спокойно жить окружающим, и все это друг назвал **пустым**, пусть даже из стремления успокоить. В речи двух героев это слово звучит по-разному. Ахилла произносит его с легкостью, даже с задором, а у Савелия оно отдается с горечью в сердце. Возможно, именно поэтому слово **пустое** выделено Н.С. Лесковым сразу и курсивом, и кавычками. В этом отношении примечателен и следующий контекст: «...которые, заместо того чтобы другим светить, по удачному выражению того же Мациевича, “*сами насилу веруют*”...» (6, 515).

Здесь кавычки, несомненно, указывают на принадлежность слов определенному лицу, а курсивное написание выступает в своем основном значении – выделяет смысл сказанного.

В следующем примере также представлено совмещение курсива и кавычек: «... сказав в разговоре, что он человек земский, а «*губернатор калиф на час*» (7, 210).

В этом контексте следует напомнить, что курсив относится к шрифтовому выделению и функционально к курсиву приравниваются разрядка и полужирное написание. В частности, в одном из прижизненных изданий «Собрания сочинений» Н.С. Лескова (в известном нам отрывке) вместо курсива использована разрядка: «...сказав в разговоре, что он человек земский, а «*г у б е р н а т о р к а л и ф н а ч а с*» (Лесков Н.С. Собрание // Лесков Н.С. Собрание сочинений в 10 томах. – СПб., 1897. – Т. 1. С. 245).

Подобное написание отмечается в издании 1889 года. Во всех остальных изданиях – 1897 и 1902 годов и в двух последних – 1957 и 1989 годов используется курсив. Оба способа имеют традиционные (курсив) и установленные правилами пунктуации (кавычки) функции. Так, в «Собрании сочинений» Н.С. Лескова 1897 года во фразе «Один сказал: не пойду, и пошел, а другой отвечал: пойду, и не пошел» (т. 1, гл. 5, с. 31) отсутствует какое-либо выделение. Между тем в современных изданиях эта же фраза «Один сказал: “Не пойду”, и пошел, а другой отвечал: “Пойду”, и не пошел» (7, 29) дается с выделением кавычками. Таким образом, в произведениях Н.С.Лескова сохранены в основном уже сложившиеся правила применения курсива и кавычек.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Перепечатанный со 2-го издания. – М., 1955.
2. Дыханова Б.С. Автор о романе Н.С. Лескова «Соборяне» // Проблемы эстетического анализа литературных произведений. Известия ВГПИ. – Воронеж. 1974. – Т. 72. – С. 65–73.
3. Кузьмин Н.В. Графический образ русского слова // Русская речь. – М.: Наука, 1969. – № 2. – С. 45–46.
4. Лесков Н.С. Захудалый род // Собрание сочинений в 11 томах. Т.5. – М.: Художественная литература, 1957. – С. 5–211.
5. Лесков Н.С. Мелочи архиерейской жизни // Собрание сочинений в 11 томах. Т.6. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 398–538.
6. Лесков Н.С. На краю света // Собрание сочинений в 11 томах. Т.5. – М.: Художественная литература, 1957. – С. 451–517.
7. Лесков Н.С. Соборяне // Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 4. – М.: Художественная литература, 1957. – С. 5–319.
8. Маркевич Б. М. Четверть века назад // Маркевич Б.М. Полное собрание сочинений в 11 томах. – Спб., 1885. – Т. 4. С. 228
9. Рейсер С.А. Русский бог // Известия АН. Отделение литературы и языка. – М., 1961. – Т. XX. – Вып. 1. – С. 64–69.
10. Романовская Г.А. Семантические архаизмы в локально ограниченной лексике русского языка // История слов в тексте и словарях. – Ставрополь, 1988. – С. 120–128.
11. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М.– Л., 1950–1965. Стлб. 1877
12. Успенский Б.А. Филологические рассказы в области славянских древностей. – М.: МГУ, 1982. – 248 с.
13. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система её функционирования. – М.: Наука, 1988. – 190 с.